

COMMENTARIUS IN EPISTOLAM
AD THESSALONICENSES II

IOANNIS CALVINI

BRUNSVIGAE,

APUD C. A. SCHWETSCHKE ET FILIUM
(APPELHANS & PFENNINGSTORFF)
1892

ЖАН КАЛЬВИН

ТОЛКОВАНИЕ НА ВТОРОЕ ПОСЛАНИЕ
АПОСТОЛА ПАВЛА К ФЕССАЛОНИКИЙЦАМ

Перевод с латинского И.В. Мамсурова
Редактор: В.М. Лоцманов

2010 г.

В данном издании наряду с текстом Синодального перевода Библии используется также перевод с латинского текста Св. Писания, цитируемого самим автором.

Предисловие

Мне не представляется вероятным, что, как говорят греческие кодексы, это послание было отправлено из Рима. Ведь тогда Павел сказал бы что-то о своих узах, как делал это в других своих посланиях. Затем в начале третьей главы он дает понять, что ему грозит опасность от порочных людей. Отсюда можно заключить, что Павел составлял это послание на пути в Иерусалим. Среди латинян повсеместно считалось, что послание было написано в Афинах. Причина же написания состояла в том, чтобы фессалоникийцы не сочли, будто ими пренебрегают, поскольку Павел, поспешая в другое место, не успел их навестить. В первой главе он увещевает их к терпению. Во второй – опровергает распространенное баснословное мнение о скором пришествии Христа. Опровергает тем доводом, что прежде надлежит произойти разделению в Церкви и большей части мира вероломно отступить от Бога; больше того – самому антихристу воцариться в Божием храме. В третьей главе, вверив себя их молитвам, Павел немногими словами воодушевляет их к стойкости, приказывая сурово порицать тех, кто празднует за чужой счет. И, если последние не будут повиноваться увещаниям, велит отлучить их от Церкви.

Глава 1

1. Павел и Силуан и Тимофей – Фессалоникской церкви в Боге Отце нашем и Господе Иисусе Христе: 2. благодать вам и мир от Бога Отца нашего и Господа Иисуса Христа. 3. Всегда по справедливости мы должны благодарить Бога за вас, братия, потому что возрастает вера ваша, и умножается любовь каждого друг ко другу между всеми вами, 4. так что мы сами хвалимся вами в церквях Божиих, терпением вашим и верою во всех гонениях и скорбях, переносимых вами 5. в доказательство того, что будет праведный суд Божий, чтобы вам удостоиться Царствия Божия, для которого и страдаете. 6. Ибо праведно пред Богом – оскорбляющим вас воздать скорбью, 7. а вам, оскорбляемым, отрадою вместе с нами,

(1. Павел и Силуан и Тимофей – Фессалоникской церкви в Боге Отце нашем и Господе Иисусе Христе: 2. благодать вам и мир от Бога Отца нашего и Господа Иисуса Христа. 3. Всегда, как и достойно, мы должны благодарить Бога за вас, братия, потому что возрастает вера ваша, и умножается любовь каждого друг ко другу между всеми вами, 4. так что мы сами хвалимся вами в церквях Божиих, терпением вашим и верою во всех гонениях и скорбях, переносимых вами, 5. в доказательство праведного суда Божия, чтобы вам удостоиться Царствия Божия, для которого и страдаете. 6. Ибо праведно пред Богом – оскорбляющим вас воздать скорбью, 7. а вам, оскорбляемым, отрадою вместе с нами:)

1) *Церкви в Боге.* Излишним было бы говорить о форме приветствия. Стоит отметить лишь сказанное о церкви, что она – в Боге и Христе, ибо не только собрана под знаменем веры, почитая единого Бога Отца и уповая на Христа, но и представляет собою творение и дело как Отца, так и Сына, поскольку, когда Бог усыновляет нас и возрождает, мы с этого момента начинаем жить во Христе (1Кор.1:30).

2) *Благодать вам.* Апостол начинает с похвалы, дабы потом перейти к увещаниям. Ибо мы больше преуспеваем среди тех, кто уже находится в пути, – когда, не умалчивая об их предшествующих успехах, говорим о том, насколько они еще далеки от конечной цели, и поощряем их продвигаться вперед. Поскольку же в первом послании Павел хвалил их веру и любовь, теперь он говорит о возрастании обеих. Действительно, все благочестивые должны придерживаться правила: ежедневно проверять себя и смотреть за тем, насколько они преуспели. Итак, истинная похвала верующих – если они каждый день возрастают в вере и любви. Говоря же: *всегда*, – Павел имеет в виду, что у него постоянно возникают новые поводы для похвалы. Ранее он благодарил за них Бога, теперь же объясняет причину повторного благодарения: их ежедневное продвижение вперед. Благодаря же за все вышесказанное Бога, Павел свидетельствует, что от Него не меньше происходит возрастание, чем и начало веры и любви. Ведь, если бы они происходили от человеческой добродетели, благодарение оказалось бы ложным или беспредметным. Кроме того, Павел показывает: их успехи не обычные, не посредственные, но самые что ни на есть превосходнейшие. Тем более постыдна наша вялость, если мы за долгое время едва ли удосуживаемся сделать один шаг.

3) *По справедливости.* Этими словами Павел показывает, что мы обязаны благодарить Бога не только когда Он благодетельствует лично нам, но и наблюдая Его благодеяния нашим братьям. Ибо везде, где сияет благодать Божия, ее подобает восхвалять. Затем спасение братьев должно быть нам дорого то такой степени, что все дарованное им надо считать нашим собственным благом. Больше того, если подумать о том, каково и сколь свято единство тела Христова, между нами будет процветать взаимное общение, и благо каждого члена мы станем считать выгодой для всей Церкви. Значит, восхваляя благодеяния Божии, надо всегда иметь в виду вселенскую природу Церкви.

4) *Так что мы сами хвалимся вами.* Апостол выказывает им наибольшую похвалу, говоря о том, что ставит их в пример другим церковным общинам. Ибо именно об этом свидетельствуют слова: мы хвалимся вами пред другими церквями. Павел проповедует веру фессалоникийцев не ради самовосхваления, но постольку, поскольку слова о ней могли быть стимулом к усердному подражанию. Впрочем, он говорит, что хвалится не их верой и любовью, но терпением и верой. Отсюда следует: терпение – плод и свидетельство веры. По-

сему его слова надо толковать так: мы хвалимся терпением, происходящим от веры и свидетельствующим о вашем в ней превосходстве. Иначе имел бы место разрыв контекста. Действительно, одна лишь вера поддерживает нас в невзгодах. И это лучше явствует из того, что, как только мы забываем об обетованиях Божиих, мы терпим неудачу. Значит, чем больше кто-то преуспел в вере, тем большим терпением он наделен для перенесения невзгод. Подобно тому, как слабость и отсутствие терпения в скорбях, напротив, изобличают наше неверие. Особенно же сила веры выказывает себя там, где надо выдерживать гонения ради Евангелия.

5) *В доказательство того.* Я пропускаю толкование других авторов. Думаю, что подлинный смысл в том, что оскорбления и преследования, которые невинные и благочестивые терпят от негодяев и преступников, словно в зеркале показывают некогда грядущий божественный суд. Это положение полностью противоположно мирскому мнению, которое обычно приходит нам на ум всякий раз, когда мы видим добрых – в злополучии, а злых – в благоденствии. Ибо мы думаем, что мир подчиняется случаю, не оставляя место божественному правлению. Отсюда бывает так, что в сердце человека, по словам Соломона, проникает нечестие и небрежение. Ведь те, кто незаслуженно что-то претерпевает, либо винят в этом Бога, либо думают, что Он не заботится о людских делах. Мы знаем, что по этому поводу говорил Овидий: склоняюсь я к мысли, будто богов нет и вовсе.¹ И даже Давид признается, что (Пс.72:2) чуть не усомнился, видя расстроенное положение дел в этом мире. И наоборот, нечестивые по мере успехов все больше распоясываются, словно их не ждет никакое наказание. Подобно тому, как Дионисий по завершении успешного мореплавания заявлял, будто боги – друзья святотатцев. Наконец, когда мы видим, как безнаказанно усиливается ярость нечестивых против невинных, плотское чувство говорит нам, что нет никакого суда Божия, никаких кар за грехи, никакой награды за праведность.

Павел же, напротив, возвещает нам, что, когда Бог на время щадит нечестивых, делая вид, будто не замечает обид Своего народа, нам как бы к зеркалу показывается Его будущий суд. Ведь апостол считает само собой разумеющимся следующее утверждение: невозможно, чтобы Бог, будучи праведным судьей, когда-нибудь не вернул покоя несчастным, подвергающимся ныне несправедливым мучениям, и не воздал по заслугам их притеснителям. Значит, если мы придерживаемся принципа веры, что Бог – праведный судья мироздания, обязанность Которого каждого вознаграждать за его дела, из этого сразу же будет следовать другой принцип: настоящая *ἁταξία* есть демонстрация еще не явленного суда. Ведь, если Бог – праведный судья над миром, то, что ныне расстроено, подлежит восстановлению. Однако более всего противоречит порядку то, что нечестивые причиняют скорби добрым, предаваясь необузданному насилию, а добрые без всякой вины претерпевают жестокие мучения. Отсюда можно вывести: некогда Бог взойдет на судейское место, дабы изменить состояние мира к лучшему.

Посему добавленное Павлом утверждение: *праведно пред Богом – оскорбляющим вас воздать скорбью*, – есть фундамент его учения о том, что Бог, воздерживаясь ныне от обязанностей судьи, тем самым являет нам знаки суда будущего. Действительно, если бы дела даже теперь получали терпимое устройство, позволяя видеть в себе абсолютный божественный суд, такое положение вещей привязывало бы нас к земному. Посему Бог, дабы пробудить в нас надежду на будущий суд, теперь судит этот мир лишь отчасти. Он являет многочисленные свидетельства Своего суда, но при этом побуждает нас простирать свою надежду дальше. Это воистину замечательное место, которое учит нас, как надо всякий раз во время скорби устранять из души любые сомнения. А именно: мы должны вспоминать о праведном суде Божиим, который вознесет нас над миром. Таким образом, смерть станет для нас как бы предзнаменованием жизни.

Чтобы вам удостоиться. Никакие гонения не сильны настолько, чтобы сделать нас достойными царства Божия. И Павел не рассуждает здесь о причине достоинства, но лишь ссылается на общее учение Писания: Бог упраздняет в нас мирское, восстанавливая в нас лучшую жизнь. Затем, он просто обозначает тот способ, коим верующие подготавливаются и как бы оттачиваются на божественной наковальне. Ибо через скорби их учат отвергаться мира и стремиться к небесному Царству Божию. Кроме того, сражаясь за вечную жизнь, они тем самым утверждают в надежде на последнюю. Ведь именно это и есть тот путь, о котором Христос говорил Своим ученикам (Лк.9:23).

6) *Воздать скорбью.* Мы уже говорили о том, почему апостол затрагивает темы мщения Божия нечестивым. А именно: чтобы научить нас успокаиваться в ожидании будущего суда. Ведь Бог еще не начал мстить злым, которых с необходимостью надо покарать за преступления. Одновременно верующие понимают: у них нет причин завидовать сиюминутной и преходящей радости нечестивых, которая некоторое время спустя обратится в ужасный суд. Добавленное же об отраде благочестивых совпадает с мнением Петра, где тот зовет день последнего суда днем успокоения (Деян.3:20). Но в этой речи о добром и злом Павел яснее высказывает, сколь несправедливым и дурным было бы мирское управление, если бы Бог не отложил награды и наказания до иного разбирательства. Ведь в этом случае имя Божие как бы становится мертвым. И всякий невнимательный к той праведности, о которой говорит Павел, как бы лишает Бога присущего Ему служения.

¹ Любовные Элегии III, 9, 36.

Апостол добавляет: *с нами*, — дабы, используя их знание о его собственной вере, внушить доверие к учению. Ибо, приписывая себе одинаковые с адресатами положение и заботу, он показал, что мудрствует не о неизвестных ему вещах. Мы знаем, сколь большего авторитета заслуживают те, кто не только долго упражнялся в том, чему учит, но и требует от других только того, что они готовы ему предоставить. Поэтому Павел во все не остается в тени, когда предписывает фессалоникийцам, как надо сражаться в этом мире, но, мужественно сражаясь сам, увещевает их к той же самой стойкости.

В явление Господа Иисуса с неба, с Ангелами силы Его, 8. в пламенеющем огне совершающего отмщение не познавшим Бога и не покоряющимся благовествованию Господа нашего Иисуса Христа, 9. которые подвергнутся наказанию, вечной гибели, от лица Господа и от славы могущества Его, 10. когда Он придет прославиться во святых Своих и явиться дивным в день оный во всех веровавших, так-как вы поверили нашему свидетельству.

(Когда явится Господь Иисус с неба, с Ангелами силы Его, 8. в пламенеющем огне совершающего отмщение не познавшим Бога и не покоряющимся благовествованию Господа нашего Иисуса Христа, 9. которые подвергнутся наказанию, вечной гибели, от лица Господа и от славы могущества Его, 10. когда Он придет, чтобы освятиться во святых Своих и явиться дивным в день оный во всех веровавших, (так как свидетельству нашему ради вас была выказана вера).)

В явлении. Подтверждение предыдущего предложения. Поскольку одно из положений нашей веры состоит в том, что Христос придет с неба, и придет не напрасно, вера должна доискиваться до цели Его прихода. Цель же эта в том, чтобы явиться Искупителем Своих людей, больше того, чтобы судить весь мир. Последующее же описание предназначено для того, чтобы благочестивые поняли: чем более страшный суд ожидает их врагов, тем большую заботу проявляет Бог об их собственных скорбях. Ведь причина нашего недомогания и уныния в том, что мы думаем, будто Бога мало затрагивают наши невзгоды. Мы видим, какие жалобы иногда вырываются у Давида, изнывающего от презрения и бесчинства своих врагов. Значит, описывая судилище Христово столь ужасным, апостол делает это для утешения верующих, дабы их не сломили настоящие тяготы и осознание того, с каким презрением и оскорблениями попирают их нечестивые.

Каким же именно будет тот *огонь*, из какой материи — я оставляю обсуждать глупо любопытствующим людям. Мне же достаточно верить в то, чему намеревался учить здесь Павел: Христос будет суровейшим мстителем за зло, причиняемое нам отверженными. Метафора же огня и пламени там, где идет речь о гневе Божиим, вполне привычна для Писания. *Ангелами силы* апостол называет тех, в лице которых Христос в будущем явит Свою силу. Ибо Он приведет с Собою ангелов для возведения славы Своего Царства. Поэтому и в других местах они зовутся ангелами величия.

8) *Совершающего отмщение.* Дабы лучше убедить верующих в том, что выносимые ими преследования не останутся безнаказанными, Павел учит, что Богу есть дело и до этого. Ведь те, кто преследует благочестивых, восстают и против Бога. Значит, Богу надлежит отомстить им не только из-за попечения о нашем спасении, но и по причине защиты Собственной славы. Далее, сказанное относится ко Христу, Которому и предстоит совершить данное мщение. Павел имеет в виду, что именно эту миссию поручил Ему Бог Отец. Но можно спросить: позволительно ли нам самим желать мщения, ибо Павел обещает его нам так, словно его можно требовать по праву. Отвечаю: не подобает просить мщение какому-то конкретному человеку. Ибо нам повелевают молиться о благе всех. Кроме того, хотя в целом мы и могли бы просить кару для отверженных, поскольку мы еще не можем их различить, нам подобает желать спасения всем людям. Между тем, позволительно с желанием надеяться на гибель нечестивых, лишь бы наше желание не было неумеренным и в наших сердцах царил чистая благоустроенная ревность по Богу.

Не познавшим Бога. Апостол обозначает неверующих двояко: они не знают Бога и не повинуются Евангелию Христову. Ведь если Евангелию выказывают послушание через веру, как Павел учит в первой и последней главе Послания к Римлянам, то причина сопротивления ему есть неверие. Этих же людей апостол осуждает в неведении Бога, поскольку живое познание обязательно порождает почтительность. Посему неверие всегда слепо. Не потому что неверующие полностью лишены света и разума, а потому что разум их помрачен настолько, что, даже смотря, они не могут увидеть. Христос же вполне обоснованно возвещает (Ин.17:3), что познание истинного Бога составляет вечную жизнь. Значит, из недостатка этого спасительного знания следует презрение к Богу и, наконец, смерть. На эту тему я много говорил в комментариях на первую главу Первого Послания к Коринфянам.

9) *Вечной гибели, от лица.* Посредством аппозиции Павел показывает, какова упомянутая им кара. А именно: она — бесконечная гибель, не имеющая смерти смерти. Вечность же смерти апостол доказывает из того, что ей противоположна Христова слава. Но слава Христова пребудет вечно. Поэтому сила ее никогда не иссякнет. Отсюда можно вывести суровость страшного божественного наказания. Ибо оно будет таким же, какими будут слава и величие Христовы.

10) *Когда Он придет прославиться.* Поскольку до сих пор Павел вел речь о наказании отверженных, теперь он возвращается к благочестивым, говоря, что Христос придет для того, чтобы в них прославиться. То есть, чтобы Его слава просветила их и сделала Его участниками. Павел как бы говорит: Христос приобрел

эту славу не для Себя лично, но как общую для *всех святых*. Таково высшее исключительное утешение благочестивых: когда Сын Божий явится во славе Своего Царства, Он возьмет их в Свое сообщество. Здесь содер­жится скрытый антитезис между настоящим состоянием, в котором верующие страждут и вздыхают, и последним обновлением. Сейчас они подвержены поношениям от мира сего, их считают ничемными и презренными. Тогда же, когда Христос изольет на них Собственную славу, они станут драгоценными и полными достоинства. Цель же в том, чтобы благочестивые, словно с закрытыми глазами, прошли этот короткий путь земной жизни, всегда лицезрея в душе будущее явление Христова Царства. Ибо, зачем еще упомянуто о пришествии в силе, если не для того, чтобы верующие в надежде узрели еще сокрытое от них блаженное воскресение?

Следует отметить, что Павел, сказав о святых, в качестве истолкования добавил слово «веровавших». Он имел в виду, что без веры в людях нет никакой святости, но одна лишь скверна. В конце он снова повторяет: *в день оный*, – ибо это согласуется с текущим предложением. Павел повторяет данную фразу для обуздания порыва верующих, дабы они не спешили сверх меры.

Так как вы поверили. Сказанное ранее в целом обо всех святых Павел приспособляет теперь к фессалоникийцам, дабы те не сомневались, что находятся в их числе. Поскольку проповедь моя, – говорит апостол, – обрела среди вас веру, Христос уже причислил вас к Своим людям, которых Он сделает в будущем причастниками Собственной славы. *Свидетельством* же Павел называет учение, поскольку апостолы суть свидетели Христовы. Итак, познаем, что обетования Божии действительны для нас лишь тогда, когда встречаются с нашей стороны веру.

11. Для сего и молимся всегда за вас, чтобы Бог наш соделал вас достойными звания и совершил всякое благоволение благодати и дело веры в силе, 12. да прославится имя Господа нашего Иисуса Христа в вас, и вы в Нем, по благодати Бога нашего и Господа Иисуса Христа.

(11. Для сего и молимся всегда за вас, чтобы Бог наш соделал вас достойными призвания и совершил всякое благоволение благодати и дело веры с силою, 12. да прославится имя Господа нашего Иисуса Христа в вас, и вы в Нем, по благодати Бога нашего и Господа Иисуса Христа.)

11) *Для сего.* Дабы фессалоникийцы знали, что им нужна постоянная помощь Божия, Павел свидетельствует о своих молитвах за них. Говоря же «для сего», он имеет в виду, что они должны достигнуть последней цели своего ристалища, как явствует из контекста: *и совершил всякое благоволение*, и т.д. Но кажется, что первое заявление апостола излишне. Ибо Бог уже удостоил их Своего призвания. Но здесь идет речь о цели или завершении, состоящем в стойкости до конца. Ибо, склонные к отпадению, мы бы со своей стороны часто делали напрасным призвание Божие, если бы его не поддерживал Сам Бог. Посему говорится, что Бог удостоивает нас, когда доводит до конечной цели.

И совершил. Павел удивителен в восхвалении благодати Божией. Ведь, не довольствуясь словом «благоволение», он говорит, что оно истекает из божественной благодати. Разве что кто-то захочет прочесть «благодеяние от благоволения», что значит то же самое. Мы же, слыша, что незаслуженное благоволение Божие есть причина нашего спасения, и что оно основано на благодати Того же Бога, разве не обезумеем, если посмеем приписать нашим заслугам даже самую малую его часть? Ибо слова апостола звучат весьма много­значительно. Он мог бы сказать одной фразой: дабы вера ваша исполнилась. Но предпочел сказать о благоволении. Затем он еще яснее выражает свою мысль: в этом деле Бог побуждался только Собственной бла­гостью, ибо в нас Он не находит ничего, кроме презренного состояния.

И благодати Божией Павел приписывает не только начало нашего спасения, но и все его этапы. Таким образом опровергается измышление софистов, будто благодать Божия предваряет нас, но ей помогают наши последующие заслуги. Павел же во всем деле спасения не признает ничего, кроме простой божественной бла­годати. Поскольку же благоволение Божие в Нем уже обрело совершенство, Павел, относя ближайшую фразу к проявляющемуся в нас Его воздействию, изъясняет свою мысль, говоря о *деле веры*. Он зовет его делом по отношению к Богу, Который производит – или создает – в нас веру, как бы говоря: дабы Бог завершил начатую им постройку веры.

Павел обдуманно добавляет фразу «с силой». Он намекает на то, что совершенство веры – тяжелое, в наивысшей степени трудное дело. Что также вполне познаем и мы на собственном опыте. Причина же этого ясна, если подумать о том, какова наша немощь, сколь многие отовсюду окружают нас препятствия, сколь тяжки нападки на нас сатаны. Значит, если нам не поможет необыкновенным образом божественная сила, вера никогда не достигнет положенной ей вершины. Ибо сделать веру человека совершенной не проще, чем построить из воды башню, которая по своей крепости выдерживала бы любую бурю и непогоду, а высотой своей превосходила бы облака. Ведь мы изменчивы, как вода, а вера должна достигать небес.

12) *Да прославится.* Апостол напоминает нам о главной цели нашей жизни: служить Господней славе. Во­первых, достойны внимания его слова о том, что те, кто проявит славу Христову, в свою очередь должны быть в Нем прославлены. Ибо чудесная благодать Божия сияет прежде всего в том, что Он желает, чтобы слава Его была видима в нас, покрытых великим позором. Но вот двойное чудо: затем Он осияет нас Своею

славой, будто бы возвращая ее нам. Посему апостол добавляет: *по благодати Бога и Христа*. Ибо здесь нет ничего нашего, как в самом действии, так и в его результате или плоде. Ведь жизнь наша направляется к славе Божией под водительством одного лишь Святого Духа. И то, что от нее истекает такой плод, надлежит приписывать великому божественному милосердию. Между тем, если наше неразумие все же имеет меру, мы должны со всяким усердием способствовать славе Христовой, соединенной с нашей собственной славой. В каком же именно смысле Павел говорит об общей славе Христа и Бога, здесь я рассуждать не буду, поскольку об этом сказано в другом месте.

Глава 2

1. Молим вас, братия, о пришествии Господа нашего Иисуса Христа и нашем собрании к Нему, 2. не спешить колебаться умом и смущаться ни от духа, ни от слова, ни от послания, как бы нами посланного, будто уже наступает день Христов.

(1. Молю вас, братия, пришествием Господа нашего Иисуса Христа и нашим собранием к Нему, 2. не спешить колебаться умом и не смущаться ни от духа, ни от слова, ни от послания, как бы нами посланного, будто уже наступает день Христов.)

1) *Молим вас*. Хотя можно прочесть «о пришествии», как я указал на полях, больше подходит смысл заклинательного увещания, почерпнутого из обсуждаемой темы. Подобно тому, как в Первом Послании к Коринфянам (15:31), говоря о надежде воскресения, Павел клянется славой, которую должны ожидать верующие. Но много действеннее заклинять верующих пришествием Христовым, дабы те не питали необоснованной надежды, что день Его уже при дверях. Ибо Павел учит, что о нем надо думать лишь благочестиво и трезво. Ведь заклиняют обычно тем, к чему мы испытываем уважение. Итак, смысл следующий: как драгоценно для вас пришествие Христово, когда Христос соберет нас к Себе и на деле завершит объединение Своего тела, которое мы пока только отчасти храним через веру, так и заклиная им вас не быть чрезмерно доверчивыми, если кто-то под любым предлогом заявит, что день Его уже настал.

Кое-что о воскресении Павел уже говорил в предыдущем послании. Возможно, легковесные и фанатичные люди воспользовались им как поводом, объявив, что оно наступит скоро и в определенный день. Ибо не похоже на правду, что заблуждение это возникло среди фессалоникийцев еще раньше. Ведь вернувшийся от них Тимофей подробно рассказал про них Павлу. И, как человек разумный и опытный, не опустил бы ничего относящегося к делу. Павел же, если бы его оповестили, не мог бы умолчать о столь серьезном вопросе. Поэтому я считаю, что, когда фессалоникийцам было прочитано послание Павла, содержащее живое описание воскресения, любопытные люди начали некстати философствовать о его времени. Измышление же это было совершенно гибельным, как и другие в том же роде, посеянные впоследствии кознями сатаны. Ведь, если говорится о каком-то близком дне, и он наступает не сразу, то вследствие нетерпеливости человеческой природы, неспособности ее к долгому ожиданию, людские души впадают в уныние, за которым вскоре следует отчаяние.

Итак, хитрость сатаны состояла в том, чтобы – поскольку невозможно было прямо уничтожить надежду на воскресение – говорить о грядущем вскорости дне, дабы исподволь мало-помалу ее ослабить. Да и потом он продолжал изобретать разные способы, коими пытался постепенно изгнать веру в воскресение из человеческих душ, не будучи в силах ополчиться на нее открыто. Ибо весьма эффектна попытка установить для воскресения конкретный день. Посему в народе она встречает одобрение и поддержку. Так мы видим, что безумие Лактанция и хилиастов некогда нравилось весьма многим. Однако, по сути, они стремились лишь к тому, чтобы разрушить надежду на это воскресение. Намерение самого Лактанция, конечно, было иным, но сатана по своей хитрости воспользовался любопытством его и ему подобных, дабы в религии все стало зыбким и нетвердым. Да и сегодня, как и в прошлом, он не перестает дергать за ту же веревку. Теперь мы видим, сколь необходимым было увещание Павла, поскольку иначе под красивым предлогом фессалоникийцы лишились бы всякой веры.

2) *Не спешить колебаться умом и смущаться*. Умом апостол называет добротную веру, полагающуюся на здоровое учение. Домысел же, который он опровергает, как бы приводил их в экстаз. Апостол отмечает три вида мошенничества, которых велит остерегаться: дух, слово и подложное послание.

Под *духом* он разумеет ложные пророчества. И этот способ выражения – называть пророчества именем духа ради придания им большей чести – весьма обычен у благочестивых. Поскольку пророчества обладают законным авторитетом, в них надлежит больше взирать на Дух Божий, чем на людей. Однако, так как в обычае дьявола преображаться в ангела света, мошенники похитили этот титул, дабы с его помощью оболванить простаков. Но Павел, хотя и мог сорвать с них эту личину, предпочел прибегнуть к уступке. Он как бы говорит: на какое бы духовное откровение они ни претендовали, не верьте. Подобным образом выражается и Иоанн (1Ин.4:1): испытывайте духов, от Бога ли они.

Слово же (на мой взгляд) означает здесь произвольное учение. Поскольку лжеучителя, дабы убедить других в своих измышлениях, прибегают к доводам, предположениям и прочим уловкам. Далее, сказанное о *послании* свидетельствует о том, что у древних практиковалось бесстыдство подписываться чужим именем. Тем

более удивительно милосердие к нам Бога. В то время, как даже при Павле, живом и в добром здравии, его именем подписывали подложные писания, все его послания, несмотря на это, сохранились до наших дней. Действительно, это не могло произойти ни случайно, ни по людскому усердию, если бы Бог Собственной силой не обуздal сатану и его служителей.

Будто уже наступает день Христов. Кажется, это противоречит многим местам Писания, где Дух возвещает скорое наступление этого дня. Но ответ весьма прост: день Христов наступает скоро относительно Бога, у Которого тысяча лет как один день. Между тем, Господь хочет, чтобы мы усердно ожидали его, не устанавливая никаких конкретных сроков. Бодрствуйте, – говорит Он, – ибо не знаете ни часа, ни дня. Эти же ложные пророки, которых опровергает Павел, заставляли людей верить в скорый приход Христа (хотя должны были держать людские души в неизвестности), дабы последние не устали от долгого ожидания.

3. Да не обольстит вас никто никак: ибо день тот не придет, доколе не придет прежде отступление и не откроется человек греха, сын погибели, 4. противящийся и превозносящийся выше всего, называемого Богом или святынею, так что в храме Божиим сядет он, как Бог, выдавая себя за Бога.

(3. Да не обольстит вас никто никак: ибо доколе не придет прежде разделение и не откроется тот преступник, сын погибели, 4. противящийся и превозносящийся против всего, называемого Богом или божеством, так что в храме Божиим сядет он, как Бог, выдавая себя за Бога.)

3) *Да не обольстит.* Дабы фессалоникийцы не обещали себе напрасно скорый день счастливого искупления, Павел указывает им на грустное пророчество о будущем рассеянии Церкви. Эти слова полностью совпадают с речью Христа, сказанной (Мф.24:6) ученикам в ответ на их вопрос о конце мира. Он увещевает их подготовиться к тяжелым сражениям. И, сказав о величайших, прежде неслыханных несчастьях, коим надлежит почти опустошить землю, добавляет: это еще не конец, но лишь начало скорбей. Так же и Павел возвещает предстоящую верующим длительную битву, прежде чем они достигнут победы.

Это – выдающее место, в первую очередь достойное изучения. Наблюдать, как Церковь, воздвигнутая с такими трудами и сложностями, словно опрокинутая бурей, внезапно впадает в печальное состояние, – тяжелое и опасное искушение, способное потрясти и сбить с толку даже самых мужественных. Итак, Павел предупреждает не только фессалоникийцев, но и всех благочестивых: когда Церкви случится подвергнуться рассеянию, не пугаться этого как чего-то нового или неожиданного. Но, поскольку переводчики по-разному искажали это место, во-первых, позаботимся о том, чтобы понять подлинную мысль Павла.

Он говорит, что день Христов не придет, доколе мир не впадет в отступничество и в Церкви не установится царство Антихриста. Относить данное место к падению Римской Империи несуразно настолько, что не нуждается в долгом опровержении. И я удивляюсь, как столь многие писатели, в других вопросах знающие и проницательные, умудрились ошибиться в таком простом вопросе. Разве что, когда впал в заблуждение один, другие последовали за ним толпой и без всякого рассуждения. Итак, отступничеством Павел называет вероломное отпадение от Бога, причем ни одного или нескольких, а распространившееся вширь и вдалеке на массы людей. Ведь слово «отступничество» помещено здесь без прилагательного, поэтому его нельзя относить к немногим. И под отступниками здесь можно разумеать только тех, кто прежде принял Христа и Его Евангелие. Итак, Павел предсказывает какое-то общее отпадение видимой Церкви. Он как бы говорит: прежде, чем придет восстановление Церкви, ей надлежит ниспасть в безобразную и ужасную разруху.

Отсюда нетрудно представить, сколь полезным было пророчество Павла. Ведь могло бы показаться, что неожиданно обрушившееся здание, которое столь долго лежит в развалинах, вовсе не является постройкой Божией, если бы Павел не предрек это событие задолго до его наступления. Больше того, многие сегодня, думая о долго длящемся нестроении в Церкви, начинают сомневаться, словно все это не управляется божественным советом. Ромофилы же, дабы оправдать тиранию своего идола, прибегают к следующей уловке: не может быть, чтобы Христос покинул Свою Невесту. Но в этой отрывке немощные в вере находят нечто способное их укрепить, когда слышат, что видимое ныне безобразие в Церкви некогда уже было предсказано. Бесстыдство же ромофилов опровергнуть весьма легко. Ведь Павел говорит о грядущем отпадении, имеющем место тогда, когда мир уже покорится Христовой власти. Почему же Господь позволил Церкви (по крайней мере, тому, что казалось ею) пасть столь печальным образом, мы вскоре увидим.

Откроется. Совершенно вздорную басню сочинили о Нероне: будто он был восхищен из мира, и вновь придет для того, чтобы мучить Церковь своей тиранией. Однако умы древних были затуманены настолько, что именно этого Нерона они и сочли Антихристом. Павел же говорит здесь не об одном человеке, но о царстве, которое захватит сатана, дабы воздвигнуть престол мерзости посреди Божиего храма. И мы видим, что именно это и исполнилось в папстве. В прошлом также случались значительные отпадения. Так Магомет, будучи отступником, отвратил своих турок от Христа. Все еретики с помощью своих сект разрывали единство Церкви.

Но Павел, говоря, что разруха будет такой, что Христа оставит множество народа, имеет в виду нечто большее. Смуга грядет такая, что наместник сатаны захватит власть над Церковью и будет председательствовать в ней вместо Бога. И это царство мерзости он описывает в лице одного человека, поскольку оно едино, хотя

бы одни его начальники и преемствовали другим. Теперь читатели видят, что все секты, с самого начала уменьшавшие численность Церкви, были как бы ручейками отступничества, начавшего отклонять воду от правильного течения. Секта же Магомета была подобна яростному потоку, захлестнувшему своим напором приблизительно половину мира. Итак, Антихристу оставалось осквернить своим ядом другую сохранившуюся его часть. Таким образом, мы собственными глазами видим, как на деле подтвердилось достопамятное пророчество Павла.

И в предложенном мною толковании нет ничего натянутого. Верующие того времени мечтали перенестись на небо после непродолжительных скорбей. Павел же, напротив, предсказывает: хотя порою на них и нападают внешние враги, много большее зло случится в самом церковном доме. Ибо уверовавшие во Христа повсеместно впадут в мерзкое вероломство, и сам божественный храм осквернится святотатственной тиранией, так что там будет господствовать злейший враг Христов. «Откроется» здесь означает установление открытой тирании. Павел как бы говорит: день Христов не придет, доколе этот тиран не явит себя открыто, и как бы во всеуслышание станет извращать церковный порядок.

4) *Противящийся и превозносящийся*. Два эпитета – преступника и сына погибели – во-первых, говорят, сколь ужасной будет грядущая смута, дабы безобразие ее не поколебало немощные души. Во-вторых, призывают благочестивых к сопротивлению, дабы им не подвергнуться вырождению вместе с прочими. Итак, Павел словно на картине рисует перед нами живой образ Антихриста. Ведь из его слов легко вывести, каким будет его царство, и в чем конкретно оно будет заключаться. Называя его противящимся, присваивающим себе принадлежащее Богу, дабы почитаться в храме в качестве божества, Павел прямо противопоставляет его царство Царству Христову. Значит, как это духовное Царство, так и тирания Антихриста должна пребывать в душах, подражая империи Христа. Затем Павел приписывает Антихристу силу обманывать нечестивыми учениями и ложными знаменами. Значит, чтобы узнать Антихриста, его надо полностью противопоставить Христу.

Там, где я перевел: *все, называемое Богом*, – у греков больше принят вариант: всякий, называемый. Но, основываясь на древности перевода и некоторых греческих комментариях, можно предположить, что слова Павла подверглись искажению. Вполне вероятно ошибка в одной букве там, где имеется большое сходство в написании. В том месте, где было написано *πάν τὸ*, некий переписчик или опрометчивый читатель поставил *πάντα*. Хотя это разночтение в отношении смысла не играет особой роли. Ибо Павел бесспорно хотел сказать следующее: Антихрист присвоит себе нечто подобающее единому Богу, дабы превознестись над всяким божеством и бросить себе под ноги всю религию и весь божественный культ. Итак, данная фраза – *все, называемое Богом*, – значит то же, как если бы Павел сказал: все, считаемое божеством и *οὐβασμα*, то есть, то, в чем заключается почитание Бога.

Здесь идет речь не о самом имени Божиим, а о величии и культе, и в целом обо всем, что присвоит себе Антихрист. Павел как бы говорит: истинна та религия, которая чтит истинного Бога. Ее и перенесет на себя этот сын погибели.

Теперь каждый научится из Писания тому, что в наибольшей степени принадлежит Богу, и, с другой стороны, увидит, что именно присваивает себе папа. Даже десятилетнему мальчику не будет трудно распознать Антихриста. Писание (Иак.4:12) возвещает, что только Бог – законодатель, могущий спасать и губить. Что Он – единственный Царь, Который управляет нашими душами Словом. Его же оно делает автором всяких священнодействий. Учит, что праведность и спасение надо просить у одного Христа. Указывает одновременно способ и основания для такого прошения. И все это папа присвоил себе. Он хвалится, что имеет право связывать совесть какими ему угодно законами, подвергая ее вечной каре. Он устанавливает по прихоти свои собственные или новые таинства, а установленные Христом искажает, больше того, полностью упраздняет, дабы поставить на их место изобретенные им святотатства. Он придумал средства достижения спасения, полностью чуждые евангельскому учению. Он не усомнился по собственной воле изменить всю религию. Что же еще значит превозноситься выше всего, называемого божеством, если не то, что делает папа? И, лишая таким образом Бога подобающей Ему чести, он оставляет Богу только пустое имя, перенося всю Его власть на себя. Именно это и добавляет немного ниже апостол: сын погибели будет выдавать себя за Бога. Ибо он (как уже говорилось) не настаивает на самом слове «Бог», но хочет сказать: гордыня Антихриста будет такой, что, изъясняя себя из числа рабов Божиих и общего порядка, и взойдя на божественное судилище, он будет править не человеческой, а божественной властью. Ибо мы знаем, что все поставляемое на место Бога есть идол, даже если его и не зовут Богом.

В храме Божиим. Одна эта фраза достаточно опровергает заблуждение и даже глупость тех, для которых папа потому является наместником Христа, что, как бы он себя ни вел, престол его все же находится в Церкви. Ведь Павел помещает Антихриста не где-нибудь еще, а в самом святилище Божиим. Ибо он не внешний, а внутренний враг, нападающий на Христа, прикрываясь Его же именем. Но спрашивается, как же этот вместилище суеверий зовется Церковью, которая должна быть столпом и утверждением истины? Ответ: оно называется так не потому, что сохранит все качества Церкви, а потому, что удержит в себе некий ее остаток. Признаю, что место, где господствует папа, есть храм Божий, но храм, оскверненный бесчисленными святотатствами.

5. Не помните ли, что я, еще находясь у вас, говорил вам это? 6. И ныне вы знаете, что не допускает открыться ему в свое время. 7. Ибо тайна беззакония уже в действии, только не совершится до тех пор, пока не будет взят от среды удерживающий теперь, — 8. И тогда откроется беззаконник, которого Господь Иисус убьет духом уст Своих и истребит явлением пришествия Своего,

(5. Не помните ли, что я, еще находясь у вас, говорил вам это? 6. И ныне вы знаете, что удерживает, доколе он не откроется в свое время. 7. Ибо тайна беззакония уже в действии, только удерживающий теперь до тех пор, пока не будет взят от среды. 8. И тогда откроется беззаконник, которого Господь Иисус убьет духом уст Своих и истребит явлением пришествия Своего.)

5) Не помните ли. Учению этому добавляло немало веса то, что фессалоникийцы и прежде слышали его из уст Павла. Так что они не могли считать его сиюминутно выдуманным. То же, что Павел своевременно еще ранее уведомил их о царстве Антихриста и будущем опустошении Церкви, хотя тогда такой вопрос не поднимался, без сомнения было вызвано его убеждением в первоочередной полезности подобного учения. Действительно именно так и обстоит дело. Тем, к которым он обращался, предстояло увидеть многое, способное смутить их. Разве могло не смутиться потомство, видя, что большая часть тех, кто исповедовал веру во Христа, словно объятая бешенством отходит от благочестия и бросается в погибель? Однако таким было вечное установление. Так было постановлено Богом, поскольку надо принять во внимание, сколь забывчивы люди, когда речь идет об их вечном спасении. Надо также отметить скромность Павла, который, имея повод сурово вознегодовать, порицает фессалоникийцев столь мягко. Ибо упрек в том, что они забыли столь серьезное и полезное учение, звучит у апостола по-отечески.

6) И ныне вы знаете. **Τὸ κατέχον** здесь в собственном смысле означает помеху или причину задержки. Златоуст, думавший, что сказанное можно отнести только к Духу или к Римской Империи, склоняется здесь ко второму варианту. И довод его вполне вероятен: о Духе Павел не говорил бы иносказательно, но, говоря об Империи, он мог бы желать избежать людской неприязни. Златоуст приводит причину, почему Римская Империя задерживала приход Антихриста. Потому, что персы и мидяне разрушили вавилонскую монархию, затем царство захватили македонцы, победив персов, и, наконец, последних покорили римляне. Так и Антихрист присвоит себе власть, которую утратит Римское государство. Все вышесказанное впоследствии подтвердила сама история. Значит, с исторической точки зрения Златоуст говорил правильно. Но я думаю, что мысль у Павла была иной. А именно: евангельскому учению надлежало распространиться в разных странах до того времени, когда почти весь мир охватит превозношение и предопределенная злоба. Ибо нет сомнения, кто бы ни был этот удерживающий, фессалоникийцы уже слышали о нем из уст Павла. Ведь здесь он напоминает им то, чему учил прежде.

Пусть же читатели сами взвешают, что вероятнее: Павел говорил, что свет Евангелия должен прежде разлиться до концов земли, до того, как Бог ослабит узду на дьяволе; или же, что власть Римской Империи мешает Антихристу восстать, поскольку он может присвоить только оставленное господство. Мне кажется, что я определенно слышу, как Павел говорит о всеобщем призвании язычников, о том, что всем надлежит предложить благодать Божию, что Христос озарит весь мир Собственным Евангелием, дабы еще больше засвидетельствовать и обличить людское нечестие. Итак, отсрочка длилась до тех пор, пока не завершилась проповедь Евангелия. Поскольку по порядку должно предшествовать благодатное приглашение ко спасению. Посему апостол добавляет: *в свое время*. Ибо за отвержением благодати следует своевременное мщение.

7) Тайна беззакония. Эта тайна противопоставлена Евангелию. Поскольку сатана еще не собрал достаточно сил, чтобы Антихрист открыто подавлял Церковь, апостол говорит, что он украдкой и тайно готовит то, что в свое время сделает на виду у всех. Итак, тогда он тайно полагал фундамент, на котором, как произошло впоследствии, собирался построить здание. Отсюда еще больше подтверждается сказанное мною ранее: под Антихристом разумеется не один человек, а одно царство, продолжающееся множество столетий. В том же смысле и Иоанн говорит, что Антихрист придет в будущем, но уже в его время имелись многие антихристы (1Ин.2:18). Ибо он увещевал живущих тогда остерегаться гибельной заразы, уже пускавшей различные всходы. Именно тогда возникали секты, бывшие словно семенами того несчастного сорняка, который едва не загубил и удушил всю пажить Божию. Кроме того, хотя Павел имеет в виду просто скрытую деятельность, он предпочел воспользоваться здесь словом «тайна», намекая на таинство спасения, о котором говорит в другом месте (Кол.1:28). Ибо апостол усердно учит полной противоположности между Сыном Божиим и этим сыном погибели.

Удерживающий теперь. Поскольку Павел и то, и другое говорит о ком-то одном — что он на время удержит власть и вскоре будет взят от среды, — я не сомневаюсь, что сказанное относится к Антихристу, и причастие «удерживающий» надо переводить в будущем времени. Ведь эту фразу (на мой взгляд) он добавляет ради утешения верующих: царство Антихриста будет временным, и конец его предустановлен Богом. Ибо верующие могли бы возразить: зачем проповедовать Евангелие, если сатана уже теперь создает тиранию, которую удержит за собой навсегда? Итак, он увещевает их к терпению, поскольку Бог лишь на время подвергнет Свою Церковь скорбям, дабы впоследствии освободить ее. С другой стороны, следует отметить вечность Царства Христова, на которое должны уповать верующие.

8) *И тогда откроется.* Т.е., когда τὸ κατέχον исчезнет. Ибо фраза – когда держащий ныне власть будет взят от среды – указывает не на время откровения, а относится к предыдущему предложению. Ведь ранее Павел говорил, что ныне нечто мешает Антихристу войти в открытое обладание царством. Затем он добавляет: тайна беззакония уже в действии. В-третьих, он также помещает утешение: тирании этой надлежит закончиться. И теперь снова повторяет: в свое время следует открыться тому, кто теперь остается сокрытым. Повторение же здесь для того, чтобы верующие, снаряженные духовным оружием, мужественно сражались под знаменем Христовым, не позволяя себе утонуть, как бы ни усиливался потоп всеобщего нечестия.

Которого Господь. Ранее апостол уже предсказал гибель антихристового царства. Теперь он описывает способ этой гибели: оно обратится в ничто от Господнего Слова. Непонятно, говорит ли Павел о последнем пришествии Христа, когда Тот явится с небес в качестве Судьи. Кажется, что именно так и звучат его слова. Но Павел не имеет в виду, что Христос сделает все это в один миг. Посему следует думать так: когда настанет последний день всеобщего воскресения, Антихрист будет разбит со всех сторон. Но Павел хочет сказать: Христос между тем будет рассеивать мрак, в котором правит Антихрист, лучами, которые испустит до Своего пришествия. Подобно тому, как солнце, прежде чем явится нашему взору, прогоняет своим сиянием ночную тьму.

Посему победа Слова проявит себя еще в этом мире. Ибо «дух уст» означает не что иное, как Слово, подобно сказанному в одиннадцатой главе книги Исаии (11:4), на которую, кажется, намекает Павел. Ибо там пророк в одном и том же смысле говорит о жезле и духе уст. И именно этим оружием он наделяет Христа, дабы Тот поразил Своих противников. Таково замечательное восхваление истинного и здорового учения: оно достаточно для упразднения любого нечестия и всегда будет выходить победителем вопреки любым козням сатаны. Как и немного ниже его проповедь названа вторым пришествием Христовым.

Павел же, говоря о «явлении пришествия» имел в виду, что свет от лицезрения Христова рассеет мрак Антихриста. Между тем, он молчаливо намекает, что Антихристу будет позволено править, и Христос как бы на время уйдет в тень. Как обычно и происходит всякий раз, когда мы отворачиваемся от Него, предлагающего Себя нам. Действительно, грустным был уход Христа, когда Он лишил людей Своего света, принятого ими недостойно и злобно. О чем и будет сказано впоследствии. Между тем Павел учит: одно лишь присутствие Его внушит всем избранным Божиим спокойствие вопреки любым ухищрениям сатаны.

9. того, которого пришествие, по действию сатаны, будет со всякою силою и знаменами и чудесами ложными, 10. и со всяким неправедным обольщением погибающих за то, что они не приняли любви истины для своего спасения. 11. И за сие пошлет им Бог действие заблуждения, так-что они будут верить лжи, 12. да будут осуждены все не веровавшие истине, но возлюбившие неправду.

(9. того, которого пришествие, по действию сатаны, во всякой силе и знаменях и чудесах ложных, 10. и во всяком обольщении неправедности в погибающих за то, что они не приняли любви истины, чтобы спастись. 11. За сие пошлет им Бог действие заблуждения, так что они будут верить лжи, 12. дабы были осуждены все не веровавшие истине, но улаждавшие неправедностью.)

9) *Которого пришествие.* Апостол подтверждает сказанное доводом от противного. Поскольку Антихрист будет держаться лишь благодаря мошенничеству сатаны, как только воссияет Христос, он с необходимостью исчезнет. Наконец, поскольку правит он только во мраке, наступающий день Царства Христова рассеет и изгонит его мглу. Теперь мы видим цель апостола: он хочет донести до нас, что Христу будет нетрудно разрушить тиранию Антихриста, опирающуюся только на вспомоществования сатаны. Между тем, Павел приводит признаки, по которым можно отличить этого «сына погибели». Ибо, сказав о действии или действительности сатаны, он конкретизирует его, добавляя: «в знаменях, чудесах ложных и всяком неправедном обольщении».

Действительно, чтобы царство Антихриста было противоположным Христову Царству, ему надлежит отчасти заключаться в лжеучении и заблуждениях, а отчасти – в ложных чудесах. Ибо Царство Христово заключается в учении истины и силе Духа. Значит, сатана, дабы противопоставить себя Христу в лице своего заместника, облачается в личину Христа и одновременно выбирает оружие, которым будет со Христом воевать. Христос учением Своего Евангелия просвещает наши умы к вечной жизни, а Антихрист, наученный сатаною, нечестивым учением ведет нечестивых в погибель. Христос являет силу Своего Духа ради спасения, запечатлевая Свое Евангелие чудесами, противник же, по действию сатаны, отчуждает нас от Святого Духа, утверждая несчастных людей в заблуждении призрачными видениями.

Ложными чудесами Павел называет не только те, которые хитроумные люди лживо выдумывают для обольщения простаков (каковыми обольщениями изобилует все папство, ибо они – часть его силы, о которой он говорил прежде), но видит ложь именно в том, что сатана дела, в ином случае истинно принадлежащие Богу, обращает к другой цели и злоупотребляет чудесами для затемнения божественной славы. Между тем, нет сомнения, что обманывает он посредством одних призраков, пример чего мы видим в чародеях фараона.

10) *Погибающих.* Бог ограничивает силу сатаны, дабы тот не вредил Его избранным. Подобно тому, как и Христос избавляет их от опасности. Отсюда явствует: Антихрист усилится настолько лишь по Его дозволе-

нию. И утешение это было крайне необходимым. Ведь иначе все благочестивые неизбежно впали бы в отчаяние от страха, увидев, как на предлежащем им пути во всю ширь зияет бездна. Итак, Павел, как бы ни желал благочестивым бдительности, дабы те остерегались беспечной расслабленности и даже собственной гибели, приказывает им, однако, пребывать в воодушевленном уповании, ибо сила сатаны обуздана так, что в погибель он может ввергнуть лишь отверженных.

За то, что они не приняли любви. Дабы отверженные не сетовали на то, что погибают безвинно, и предаются смерти скорее по божественной суровости, нежели за собственные проступки, Павел показывает, сколь справедливо должны они подпасть под столь суровое мщение Божие. Ибо они не приняли с должным почтением предложенную им истину, больше того, добровольно отвергли собственное спасение. Отсюда более понятно сказанное мною раньше: до того, как Бог разрешил сатане такую вольность, миру надлежало проповедовать Евангелие. Ведь Бог собирался попустить столь гнусное осквернение Своего храма, лишь подвигнутый крайней людской неблагодарностью. В итоге, Павел свидетельствует, что Антихрист будет служителем праведного мщения Божия против тех, кто, будучи призван к спасению, отверг Евангелие, скорее обратившись к нечестию и заблуждениям. Посему у папистов нет причин заявлять, будто отказываться от Своей Церкви – недостойно милосердия Христова. И, хотя господство Антихриста и было безмерно велико, погибали лишь те, кто был этого достоин. Больше того – те, кто добровольно избрал для себя смерть. Действительно, глас Сына Божия прозвучал повсюду, но уши человеческие были к нему глухи. И, хотя исповедание христианства является повсеместным, немногие истинно и от всего сердца посвящают себя Христу. Итак, ничего удивительного, если за столь преступным презрением вскоре последовало подобающее мщение.

Но спрашивается: разве кара ослепления падает только на тех, кто намеренно противился Евангелию? Отвечаю: особый суд, коим Бог мстит за открытое презрение, не мешает Богу всякий раз, как Ему будет угодно, поражать оцепенением тех, кто никогда не слышал даже слова о Христе. Ибо Павел рассуждает не обо всех причинах, по которым Бог от начала позволил сатане распространять свою ложь, но о том, сколь суровое мщение ожидает откровенных презрителей новой и необычной благодати.

Принять любовь истины означает здесь – обратиться душой к тому, чтобы ее возлюбить. Отсюда мы узнаем, что вера всегда сопряжена с приятным и добровольным почтением к Богу, поскольку Слову Божию правильно верят лишь тогда, когда оно сладостно и любимо.

11) *Действие заблуждения.* Апостол имеет в виду следующее: не только будет дано место заблуждениям, но и отверженные будут ослеплены настолько, что безрассудно побегут навстречу смерти. Подобно тому, как Бог внутренне просвещает нас Своим Духом, дабы учение его было среди нас действенным, открывает нам очи и сердца, дабы оно туда проникло, так же по праведному суду Он предаст превратному разуму тех, кого предназначил к гибели. Дабы с закрытыми очами и оцепенелым умом, словно находясь в бреду, они позволили сатане и его служителям себя обманывать. Воистину, яркое зрелище этого мы наблюдаем в папстве. Нельзя выразить словами, сколь огромно здесь скопление заблуждений, сколь груба и постыдна глупость суеверий, сколь чуждо здравому смыслу охватившее его безумие. Все, кто имеет хотя бы частичное понимание здравого учения, не могут думать об этих нелепостях без крайнего ужаса. Итак, весь мир пребывает в подобном помрачении именно потому, что Господь поразил людей слепотою, словно превратив их в бревна.

12) *Да будут осуждены все.* То есть, дабы понесли наказание достойное своего нечестия. Таким образом, у погибающих нет причин жаловаться на Бога, поскольку они получают то, чего желают сами. Следует верить в то, что сказано во Втор.13:3: ложными учениями искушаются человеческие сердца. Ибо эти учения воздействуют лишь на тех, кто не любит Бога искренним сердцем. Итак, те, коим нравится неправедность, пожнут ее плоды. Говоря же *все*, апостол имеет в виду, что многочисленность отказывающихся слушаться Евангелия не извиняет их за выказанное Богу презрение. Ибо всякий раз, как Бог судит мир, Он не меньше наказывает сто тысяч людей, чем одного человека.

Причастие *εὐδοκῶντες* означает, так сказать, добровольную склонность ко злу. Таким образом, неблагодарные лишаются всякого оправдания. Ведь они настолько услаждаются неправедностью, что предпочитают ее праведности Божией. Пусть они скажут, какая сила принудила их в безумном отпадении стать чуждыми Богу, к Которому вела сама природа? Действительно, ясно, что люди повинуются лжи лишь осознанно и добровольно.

13. Мы же всегда должны благодарить Бога за вас, возлюбленные Господом братия, что Бог от начала, через освящение Духа и веру истине, избрал вас ко спасению, 14. к которому и призвал вас благовествованием нашим, для достижения славы Господа нашего Иисуса Христа.

(13. Мы же всегда должны благодарить Бога за вас, возлюбленные Господом братия, что Бог от начала, в освящении Духа и вере истине, избрал вас ко спасению, 14. к которому и призвал вас благовествованием нашим, для достижения славы Господа нашего Иисуса Христа.)

13) *Мы же всегда.* Павел еще яснее отделяет фессалоникийцев от отверженных, дабы вера их не ослабела из-за страха перед будущим отпадением. Хотя апостол хотел здесь помочь не только им, но и их потомкам.

Он не только увещевает их не идти вместе с миром в общую погибель, но еще больше – посредством приводимого сравнения – восхваляет явленную им благодать Божию. Ибо, наблюдая, как почти весь мир словно в яростном порыве несется к смерти, они удерживаются десницей Божией в спокойном и надежном положении. Так и подобает нам смотреть на суды Божии над отверженными, дабы они были для нас словно зеркало для созерцания милости, которую Бог являет нам. Ибо надобно решить так: то, что мы не погибаем несчастным образом вместе с ними, происходит только по особой божественной благодати.

По этой причине Павел и называет их: *возлюбленные Господом*. Дабы они лучше осознали, что избавляются от этого как бы всеобщего мирового истребления только по той причине, что Бог незаслуженно их возлюбил. Так и Моисей увещевал иудеев: не потому Бог превознес вас столь величественно, что вы сильнее или многочисленнее других, но потому что возлюбил Он отцов ваших (Втор.7:8). Ведь, слыша слово «любовь», мы тут же должны вспомнить изречение Иоанна: не то, чтобы мы первыми возлюбили Его. В итоге, Павел делает следующее: укрепляет их веру, дабы, пораженные страхом, они не ослабли, и увещевает к благодарению, дабы они еще больше ценили явленное им божественное милосердие.

Избрал вас. Апостол указывает причину, по которой не все вовлекаются в одну и ту же погибель. Ибо тем, кого избрал Бог, сатана не в силах помешать спастись, даже если небо падет на землю. Место это читается по-разному. Древний переводчик поставил слово «начатки», словно по-гречески было написано ἀπαρχήν. Но, поскольку почти все греческие кодексы приводят вариант ἀπ' ἀρχῆς, я скорее последовал этому чтению. Если кто предпочтет слово «начатки», смысл будет таким: верующих словно положили отдельно для священного приношения – метафора, заимствованная от древних обрядов закона. Однако мы будем придерживаться более принятого варианта, а именно: Павел говорит, что фессалоникийцы избраны Богом от начала.

Некоторые толкуют это так, что они были призваны среди самых первых. Но данное толкование чуждо смысла, подразумеваемого Павлом, и не подходит к обстоятельствам места. Ибо Павел избавляет от страха не только немногих, с самого начала евангельской проповеди пришедших ко Христу, но утешение его относится ко всем без исключения избранным Божиим. Итак, говоря «от начала», он хочет сказать следующее: нет опасности, что их спасение, основанное на вечном избрании Божиим, ниспровергнут какие-либо бурные потрясения. Апостол словно говорит: как бы ни старался сатана привести в смятение весь мир, ваше спасение помещено в безопасности еще прежде основания мира. Итак, истинно безопасное прибежище состоит в том, что Бог, ранее нас избравший, избавит нас от всякого грозящего нам зла. Ибо мы избраны ко спасению. И, значит, нам не угрожает погибель. Однако, поскольку не наше дело проникать в тайный совет Божий, апостол указывает на признаки или отметины избрания, кои должны быть достаточны для упования на него. *В освящении Духа и вере истине.* Сказанное можно истолковать двояко: вместе с освящением, или – через освящение. Но не столь важно, какой именно вариант избрать, когда совершенно ясно: Павел лишь хотел добавить к избранию принадлежащие ему признаки, которые являют нам его, само по себе непостижимое, и связаны с ним неразрывными узами. Значит, чтобы знать наше избрание Богом, нет нужды выведывать, что Он постановил о нас прежде создания мира. Мы в самих себе находим законное подтверждение избрания, если Бог освятил нас Своим Духом и просветил к вере в Собственное Евангелие. Ведь Евангелие – свидетельство нашего усыновления, и усыновление это запечатлевает Сам Святой Дух. А кто ведом Духом Божиим, суть дети Божии. И кто обладает Христом через веру, тот обладает вечной жизнью. Все это следует особо отметить, дабы, отложив в сторону откровение воли Божией, которым Он велит нам довольствоваться, мы, желая извлечь ее из тайного Его совета (от исследования которого Бог удерживает нас), не завлекли самих себя в непроходимый лабиринт. Итак, нам надлежит довольствоваться верой в Евангелие и возродившей нас благодатью Духа. Отсюда опровергается нечестие тех, кто делает избрание Божие предлогом для всякого беззакония, в то время как Павел² соединяет его с верой и освящением, и желает судить о нем только по их наличию.

14) *К которому и призвал вас.* Апостол повторяет то же самое, хотя и несколькими словами. Ибо дей-тей Божиих призывают именно к вере в истину. Но здесь Павел хотел показать себя знающим свидетелем для подтверждения порученного ему служения. Он выступает как бы поручителем, дабы фессалоникийцы не сомневались: Евангелие, которому они от него научились, есть спасительный глас Божий, избавляющий их от смерти и от тирании сатаны. Апостол называет Евангелие своим не так, словно оно от него происходит, но потому, что ему была вверена его проповедь. Сказанное же – в обретение или обладание славы Христовой – можно понять и в активном, и в пассивном смысле: или – что они призваны, дабы однажды унаследовать общую со Христом славу; или же – что Христос приобрел их в Собственную славу. Таким образом, возникнет еще один повод для воодушевления: Христос хранит их не иначе, как Собственное наследие, и в спасении их Он будет отстаивать Свою славу. На мой взгляд, этот последний смысл подходит больше.

15. *Итак, братия, стойте и держите предания, которым вы научены или словом, или посланием нашим.* 16. *Сам же Господь наш Иисус Христос и Бог и Отец наш, возлюбивший нас и давший утешение вечное и надежду благу во благодати,* 17. *да утешит ваши сердца и да утвердит вас во всяком слове и деле благом.*

² Петр

(15. Итак, братия, стойте и держите наставления, которым вы научены или словом, или посланием нашим. 16. Сам же Господь наш Иисус Христос и Бог и Отец наш, возлюбивший нас и давший утешение вечное и надежду благу во благодати, 17. да утешит ваши сердца и да утвердит вас во всяком деле и слове благом.)

Увещание это апостол справедливо выводит из вышеизложенного. Ведь наше постоянство и добродетель стойкости опираются не на что иное, как на упование обретения божественной благодати. Там же, где Бог призывает нас, словно протянув руку, где Христос предлагает Себя для обладания посредством евангельского учения, где Дух дан нам как печать и залог вечной жизни, не подобает унывать душою, даже если обрушится само небо. Посему Павел велит фессалоникийцам стоять не так, как стоят другие, а намного более твердо. Дабы, наблюдая, как чуть ли не все отпадают от веры, и все дела приходят в смятение, они, тем не менее, оставались в прежнем состоянии. Действительно, призвание Божие должно так оснащать нас против всех соблазнов, чтобы и всеобщая гибель мира не могла нас не то что обрушить, но даже и поколебать.

15) *Держите предания.* То, что некоторые ограничивают эти слова заповедями внешнего поведения, меня не устраивает. Ведь апостол указывает также и на способ, коим надо стоять. Однако обучиться непоколебимой твердости – задача более возвышенная, чем внешняя дисциплина. Посему (на мой взгляд) Павел охватывает этими словами все учение. Он как бы говорит: у них есть то, в чем можно твердо стоять, если будут пребывать в здоровом учении, как и были наставлены.³ Не отрицаю, что *παράδοσις* вполне уместно называть постановления церковью ради сбережения мира и сохранения порядка. Признаю, что так и понимается это слово, когда речь идет о человеческих преданиях, Мф.15:6. Впрочем, Павел в следующей главе назовет преданием переданное от себя правило. Да и само значение этого слова весьма общее. Контекст же (как я сказал) требует относить сказанное ко всему учению, в котором они были наставлены. Ведь речь идет о самом важном: дабы среди страшной церковной смуты вера их была непоколебима.

Паписты же весьма глупы, когда выводят отсюда необходимость соблюдения своих преданий. Они рассуждают так: если Павлу было позволено заповедовать предания, это позволено и другим учителям. И если хранить первые предания было делом благочестивым, то не меньше подобает хранить и вторые. Однако, даже соглашаясь с ними в том, что Павел говорит о заповедях, относящихся ко внешнему церковному управлению, я все же утверждаю, что они были не составлены им самим, но переданы от Бога. Ибо в другом месте Павел свидетельствует (1Кор.7:35), что у него нет намерения связывать людскую совесть, подобно тому, как это не подобает делать и прочим апостолам. Паписты еще более смешны, когда желают называть этим титулом грязную кучу собственных суеверий, словно и они являются преданием Павла. Но мы расправляемся с подобным вздором, если поймем подлинный смысл сказанного апостолом. Частично из самого послания можно судить о том, какие именно предания он имел в виду. Ибо он говорит: «или словом», то есть – через проповедь, «или посланием». Что же содержат послания, если не чистое учение, полностью ниспровергающее все папство и любые чуждые евангельской простоте измышления.

16) *Сам же Господь.* То, что Павел приписывает Христу в наивысшей степени божественное деяние и делает Его вместе с Отцом творцом высочайшего блага, как доказывает нам Его божественность, так и учит следующему: получить что-либо от Бога возможно лишь в том случае, если искать это в Иисусе Христе. И, прося у Бога дать исполнение того, что Он сам заповедал, Павел красноречиво намекает на то, сколь мало значат увещания, если Бог не движет нашими сердцами, воздействуя на них изнутри. Действительно, если учение не получит действительности от Духа, слух будет тревожить лишь пустое звучание слов.

Следующие за тем слова «возлюбивший нас и давший утешение» относятся к испрашиванию упования. Апостол хочет убедить фессалоникийцев, что Бог исполнит то, о чем он просит Его в молитвах. Как же он доказывает это? Тем, что однажды Бог показал, как они Ему дороги, наделив их столь явными благодеяниями, и, таким образом, связал Себя с ними на будущие времена. Именно это и означает фраза «вечное утешение». Сюда относится и слово «надежда», дабы фессалоникийцы с уверенностью ожидали, что дары Божии не прервутся. Что же просит Павел у Бога? Чтобы Тот утешением Своим укрепил их сердца. Ведь это и есть дело Божие – не дать верующим пасть от тревоги и отчаяния. А также – сделать их стойкими как в святом благочестивом житии, так и в послушании здоровому учению. Думаю, что Павел говорит скорее об этом, нежели о каком-то обычном слове. Ибо такое толкование больше соответствует его предыдущим словам.

Глава 3

1. Итак молитесь за нас, братия, чтобы слово Господне распространялось и прославлялось, как и у вас, 2. и чтобы нам избавиться от беспорядочных и лукавых людей, ибо не во всех вера. 3. Но верен Господь, Который утвердит вас и сохранит от лукавого. 4. Мы уверены о вас в Господе, что вы исполняете и будете исполнять то, что мы вам повелеваем. 5. Господь же да управит сердца ваши в любовь Божию и в терпение Христово.

³ Знаю, что *παράδοσις* в особом смысле зовутся Лукою апостольские декреты, составленные для разрешения споров.

(1. В остальном же, молитесь за нас, братия, чтобы слово Господне бежало и прославлялось, как и у вас, 2. и чтобы нам избавиться от беспорядочных и лукавых людей, ибо не у всех вера. 3. Но верен Господь, Который утвердит вас и сохранит от лукавого. 4. Мы уверены о вас в Господе, что вы исполняете и будете исполнять то, что мы вам повелеваем. 5. Господь же да управит сердца ваши в любовь Божию и в ожидание Христа.)

1) *Молитесь за нас.* Хотя Господь могущественно присутствовал с Павлом, и тот превосходил всех прочих молитвенным пылом, все же он не пренебрегает молитвами верующих, укрепляющими нас по желанию Господа. И нам также по его примеру надлежит усердно испрашивать это вспомоществование, побуждая братьев, чтобы они молились за нас. Впрочем, добавляя: «чтобы слово Божие бежало», – Павел показывает, что заботится не столько о себе самом, сколько обо всей Церкви. Ведь почему он вверяет себя молитвам фессалоникийцев? Чтобы евангельское учение продолжало распространяться. Итак, он имеет в виду не столько одного себя, сколько славу Христову и спасение всей Церкви. Бег означает здесь распространение, слава же – нечто большее, а именно, чтобы проповедь выказывала свою действенность и силу для обновления людей по образу Божию. Таким образом, святость жизни и целомудрие в христианах суть красота Евангелия, как и, наоборот, Евангелие бесчестят те, кто, исповедуя его устами, живут между тем преступно и бесчестно. Апостол говорит: «как и у вас», – ибо для благочестивых стимулом служит то, чтобы видеть других подобными себе. Посему тем, кто уже вошел в Царство Божие, заповедуется ежедневно молиться, дабы оно, наконец, настало.

2) *Чтобы нам избавиться.* Древний переводчик неплохо, на мой взгляд, слово *ἀτόπους* перевел, как «беспорядочных». Этим словом, как и следующим затем *τῶν πονηρῶν*, Павел обозначает или негодных и вероломных людей, скрывающихся в Церкви под видом христиан, или же иудеев, которые в безумном рвении к закону яростно преследовали благовестие. Он знал, какая опасность грозит ему от тех и других. Хотя Златоуст думает, что здесь имеются в виду лишь те, кто по злобе воюет с Евангелием ложными догматами, а не оружием – каковыми были Александр, Гименей и им подобные, – я отношу сказанное в целом к любым угрозам или врагам. Павел подходил тогда к Иерусалиму и писал, находясь в пути. Но Бог уже сообщил Павлу, что там ему грозят узы и гонения. Значит, здесь апостол имеет в виду избавление, в котором он выйдет победителем либо выжив, либо погибнув.

Не у всех вера. Можно было бы перевести и иначе: не во всех вера. Однако подобное выражение двусмысленно и не так ясно. Итак, оставим подлинные слова Павла, коими он показывает, что вера – редкий дар Божий и встречается не у всех. Значит Бог также призывает многих, не приходящих к вере. Многие притворяются, что приходят, хотя сердце их весьма далеко от Бога. Далее, апостол говорит не о ком угодно, но имеет в виду только своих. Ибо фессалоникийцы видели, сколь мало число искренне верующих. Посему в отношении внешних фраза эта была бы излишней. Но Павел отрицает, что все исповедующие веру на деле являются таковыми. Если понимать под этим иудеев, они покажутся народом близким ко Христу, ибо должны были признать Его, исходя из закона и пророков. Действительно, Павел особо отмечает, что ему предстоит иметь с ними дело. Похоже, что они относились к числу людей, которые, выказывая видимость благочестия, отошли от него весьма далеко. Отсюда и происходил конфликт.

Значит, чтобы показать, сколь не напрасно верующие боятся сражений с нечестивыми и извращенными людьми, апостол говорит, что вера принадлежит не всем, поскольку добрые всегда смешаны со злыми и негодными, подобно добрым всходам, смешанным с сорняками. И это мы должны вспоминать всякий раз, как имеем дело с нечестивыми, желающими, однако, числиться в стаде Христовом. Не у всех вера. Больше того, когда мы слышим, как Церковь смущается даже от небольших расколов, пусть эта фраза послужит нам щитом против подобных соблазнов. Ибо мы не только будем несправедливы к благочестивым учителям, если станем сомневаться в их вере всякий раз, как их оскорбляют внутренние враги, но и вера наша поколеблется, если не вспомнит о вероломстве многих, претендующих на христианское имя.

3) *Верен Господь.* Поскольку могло выйти так, что, услышав ложную молву, души их усомнились бы в служении Павла, апостол, научив, что не все обладают верой, призывает их к Богу, называя верным Того, Кто утвердит их вопреки всем ухищрениям, коими люди пытаются их поколебать. Он как бы говорит: сами по себе вы вероломны, но опора на Бога вполне надежна, и она не даст вам упасть. Он называет Господа верным, поскольку Тот до конца хранит спасение Своих людей, обогащает их дарами в земном странствии и не оставляет в опасностях. Как и в Послании к Коринфянам (1Кор.10:13): верен Господь, Который не позволит вам искушаться сверх того, что вы можете вынести.

Впрочем, эти слова показывают, что Павел беспокоился больше о других, нежели о себе. В него направляли злые люди стрелы своей злобы, на него ополчались они со всяким рвением. Однако заботу свою Павел обращает на фессалоникийцев, дабы им не повредили подобные искушения. Слово «лукавый» можно отнести как к самой злобе, так и к неверующим. Но я охотно отнесу его к сатане, главе всех нечестивых. Ибо было бы мало избавиться от злобы и насилия людей, если бы Господь не защищал нас от всякого духовного ущерба.

4) *Уверены о вас в Господе.* С помощью этого предисловия апостол переходит к заповеди, которую вскоре добавляет. Ибо упование, которое, по его словам, у них есть, делает их более готовыми к послушанию, чем, если бы он, сомневаясь и отчаиваясь, попросил для них это послушание от Господа. Итак, он говорит, что воспринятая о них надежда основана на Господе, поскольку склонять сердце к послушанию и удерживать его в нем – принадлежит Ему. Или же в этом слове (что кажется мне вероятнее) апостол засвидетельствовал, что цель его – заповедовать только по велению Господню. Значит, этим Павел устанавливает границы и собственной власти, и их послушания. Итак, всякий не придерживающийся этой умеренности напрасно будет указывать на пример Павла, дабы стеснить и покорить своим законам Церковь. Возможно, он имел в виду и то, что фессалоникийцы пребудут в незыблемом почтении к его апостольству, как бы нечестивые ни пытались уничижить его достоинство. Ибо молитва, которую он тут же приводит, нацелена именно на это. Лишь бы сердца их пребывали в любви Божией и терпении Христовом, тогда все у них будет в порядке. Сам Павел говорит, что только этого и желает. Отсюда явствует, сколь мало ищет он собственной власти. Лишь бы они устояли в любви Божией и надежде на пришествие Христово, и он будет доволен этим. Добавленная же апостолом молитва упования учит нас, что усердие в молитве не следует оставлять из-за доброй надежды.

В то время как Павел кратко излагает здесь то, что, как он знал, необходимо всем христианам, пусть каждый, насколько желает достигнуть совершенства, стремится преуспеть в этих двух добродетелях. Действительно, в нас не может царить любовь Божия без процветания любви к братьям. Ожидание же Христа учит нас презирать мир, умерщвлять плоть и претерпевать крест. Хотя можно понять и так, что речь идет о терпении, порождаемом в нас Христовым учением. Но я предпочту относить это слово к надежде на окончательное искупление. Ибо нас в житейской брани поддерживает лишь ожидание Икупителя. Кроме того, ожидание это требует терпения в постоянных упражнениях по несению креста.

6. Завещаем же вам, братия, именем Господа нашего Иисуса Христа, удаляться от всякого брата, поступающего бесчинно, а не по преданию, которое приняли от нас, 7. ибо вы сами знаете, как должны вы подражать нам; ибо мы не бесчинствовали у вас, 8. ни у кого не ели хлеба даром, но занимались трудом и работою ночь и день, чтобы не обременить кого из вас, – 9. не потому, чтобы мы не имели власти, но чтобы себя самих дать вам в образец для подражания нам. 10. Ибо, когда мы были у вас, то завещали вам сие: если кто не хочет трудиться, тот и не ешь.

(6. Заповедуем же вам, братия, именем Господа нашего Иисуса Христа, удаляться от всякого брата, поступающего бесчинно, а не по наставлению, которое принимает от нас, 7. ибо вы сами знаете, как должны вы подражать нам; ибо мы не бесчинствовали у вас, 8. ни у кого не ели хлеба даром, но с трудом и потом трудясь ночь и день, чтобы не обременить кого из вас, – 9. не потому, чтобы мы не имели власти, но чтобы себя самих дать вам в образец для подражания нам. 10. Ибо когда мы были у вас, то заповедали вам сие: если кто не хочет трудиться, тот пусть и не ест.)

Теперь апостол переходит к порицанию особого порока. Ибо некоторые люди были ленивы, и одновременно болтливы и любопытны. Они ходили по домам верующих, дабы наскрести себе пропитание от чужого имущества. Апостол запрещает потакать их лености и учит святой жизни тех, кто честным и полезным трудом зарабатывает себе необходимое для жизни. Во-первых, он называет бесчинными не тех, кто живет распутной жизнью или бесславен явными проступками, но ленивых и никчемных людей, не занимающихся никакой честной и полезной деятельностью. Ибо это воистину *ἄταξία* – не думать о цели, ради которой мы созданы, и не устремлять к ней свою жизнь. Хотя жизнь наша упорядочена лишь тогда, когда живем мы по предписанию Божию. И вне этого порядка в человеческой жизни нет ничего, кроме сумятицы. Это место стоит отметить, дабы никто не присваивал себе что-либо без законного призвания Божия. Ибо Бог так упорядочил человеческую жизнь, что каждый привязан к своим ближним. Значит, тот, кто живет только для себя – ни в чем не полезен человеческому роду, больше того, никому не помогая, он – обуза для остальных и заслуженно считается *ἄτακτος*. Посему Павел говорит, что таковых не следует допускать в сообщество верных, дабы они не позорили всю Церковь.

6) *Завещаем же вам.* Эразм перевел «во имя», словно апостол заклинал своих адресатов. Я же, не отбрасывая этот вариант полностью, все же думаю, что союз «в» является излишним, как и во многих других местах. Причем в полном соответствии с обычаем еврейского языка. Значит, смысл таков: заповедь эта, исходящая не от смертного человека, но от Самого Христа, должна приниматься почтительно. Так толкует сказанное и Златоуст. Далее, «удаление», о котором говорит апостол, относится не к публичному, а к частному общению. Ибо он просто запрещает верующим иметь что-либо общее с подобными притворщиками, не упражняющими себя никаким достойным образом жизни. Апостол особо подчеркивает: «от всякого брата», – поскольку, если они называют себя христианами, то тем более нетерпимы, являясь поношением и пятном на нашей религии.

Не по преданию. А именно: как он вскоре добавляет: отказывающемуся работать не должно давать даже пищи. Но, прежде чем перейти к этому, апостол сообщает о том примере, который они видели в его лице. Ведь учение заслуживает гораздо большее доверие и авторитет, когда мы не возлагаем на других большее бремя, чем несем сами. Апостол говорит, что трудился день и ночь своими руками, дабы никого не отяго-

щать. Об этом он кое-что писал и в предыдущем послании, где читатели могут найти более подробное толкование.

Павел отрицает, что «ел чей-либо хлеб даром». Но, несомненно, он не ел бы его даром, даже если бы и не работал собственными руками. Ибо не является дармовым то, что принадлежит по праву, и цена трудов, вложенных пастырями в Церковь, много больше пропитания, которое они от нее получают. Но Павел имеет здесь в виду бессмысленных людей. Ибо не у всех достает справедливости и рассудительности, чтобы признать: служителям Слова положена плата. Скорее в некоторых присутствует такая злоба, что, даже не давая ничего от себя, они все же завидуют пропитанию пастырей, словно те – праздные и никчемные люди. И Павел тут же открыто заявляет, что отказался от собственных прав, воздерживаясь от положенной платы. Этим он хочет сказать, что тем более не надо терпеть того, чтобы бездельники жили за чужой счет. Говоря же, что фессалоникийцы знают, *как им надо ему подражать*, Павел не имеет в виду, что его пример должен считаться законом. Смысл таков: они обязаны делать то, что ранее усмотрели достойным подражания. Больше того, то, о чем ныне идет речь, и предложено им для подражания.

9) *Не потому, чтобы мы не имели.* Подобно тому, как Павел трудом своим показывал пример, чтобы ленивые люди, притворяясь, не ели чужой хлеб, так же он не хотел, чтобы этот пример вредил служителям Слова, и чтобы церкви лишали их законного пропитания. В этом явлена особая скромность и человечность Павла. Сколь далекой была она от самомнения тех, кто злоупотребляет своими способностями, умаляя права братьев. Существовала опасность, как бы фессалоникийцы, даром услышав от Павла проповедь Евангелия, по злобе человеческой природы не установили впредь такого же правила для прочих служителей. Итак, Павел упреждает эту опасность и учит, что ему позволено было пользоваться большим, чем он брал на деле, дабы не навредить свободе остальных служителей. По той же причине – как было сказано выше – он хотел еще больше устыдить праздноживущих. Ибо здесь присутствует довод от большего к меньшему.

10) *Кто не хочет трудиться.* Поскольку написано (Пс.127:2): блажен ты, питающийся трудом своих рук, – а также (Прит.10:4): благословение Господне на руках трудящегося, – несомненно, что лень и бездельность прокляты Богом. Затем, мы знаем, что человек был создан для того, чтобы что-то делать. Об этом свидетельствует не только Писание, этому учит также человеческая природа. Итак, справедливо, чтобы те, кто хочет изъять себя из общего закона, лишились также пропитания – платы за свой труд. И апостол, заповедуя, чтобы такие не ели, не имеет в виду дать им подобную заповедь, но запрещает фессалоникийцам, подавая пропитание, потакать их лени.

Далее, следует отметить, что есть разные виды труда. Ибо каждый помогающий своей деятельностью человеческому обществу – управляя ли семьей, исполняя ли частное или общественное служение, советуя ли, уча ли, или делая что-либо другое, – не должен числиться среди праздноживущих. Ведь Павел упрекает здесь ленивых притворщиков, живущих за счет чужого труда, хотя сами они не несут никакого служения для вспоможения человеческому роду. Таковы наши монахи и «священнодеятели», которые, ничего не делая, обильно насыщаются. Разве что по причине устранения скуки распевают песенки в своих храмах. А это, воистину, и есть (как говорит Плавт) увеселительная жизнь.⁴

11. *Но слышим, что некоторые у вас поступают бесчинно, ничего не делают, а суетятся; 12. Таковых увещаем и убеждаем Господом нашим Иисусом Христом, чтобы они, работая в безмолвии, ели свой хлеб. 13. Вы же, братия, не унывайте, делая добро.*

(11. Ибо слышим, что некоторые у вас поступают бесчинно, ничего не делают, а любопытствующе хлопочут. 12. Таковых увещаем и убеждаем Господом нашим Иисусом Христом, чтобы они, работая в покое, ели свой хлеб. 13. Вы же, братия, не унывайте в благотворении.)

11) *Но слышим.* Похоже, что эта разновидность притворщиков была неким семенем нашего праздного монашества. Ведь с самого начала были те, которые под предлогом религии или подчиняли чужие столы, или хитростью присваивали имущество простаков. Во времена Августина они усилились настолько, что он был вынужден написать отдельную книгу против праздных монахов, где заслуженно жалуется на их гордыню, на то, что, презрев апостольское увещание, они не только оправдывают свою немощь, но считают себя потому святее всех прочих, что не заняты никаким трудом. Он заслуженно обрушивается на подобную наглость. Ведь в то время как даже сенаторы усиленно трудятся, ремесленник или плебей не только живут праздну, но и выдают за святость собственную лень. Так говорит Августин. Но, между тем, зло это распространилось настолько, что праздные желудки стали составлять почти десятую часть населения, и вся их религия была в том, чтобы, насытившись, не подвергаться никаким тяготам труда. И такого рода образ жизни того или иного современного монашеского ордена теперь называют словом «устав».

Но что же Дух Святой говорит на это устами Павла? Он объявляет всех таковых бесчинными и негодными, каким бы титулом они ни прикрывались. Здесь нет необходимости сообщать о том, как сильно всегда не нравилась праздная монашеская жизнь более здравомыслящим людям. Достопамятно высказывание древнего монаха, приводимое Сократом в Трехчастной Истории, кн.8: монах, не работающий руками, подобен раз-

⁴ См. Плавт, *Mostellaria*, act. III. Sc. 2 40.

бойнику. О других свидетельствах говорить не буду, да в этом и нет необходимости. Будем же довольствоваться суждением апостола, объявляющего таковых распущенными и как бы находящимися вне закона.

Ничего не делают. В греческих причастиях присутствует изящная *προσομοία*, которую я неким образом попытался передать, переводя: ничего не делают [agere], а любопытствующе хлопочут [satagere]. Апостол отмечает порок, коим в основном страдают праздные люди, а именно: некстати суетясь, они отягощают себя и других. Ибо мы видим, как те, кто ничем не занят, устают больше от своего безделья, чем если бы занимались каким-то серьезным делом. Они снуют туда и сюда, и, куда бы ни пришли, притворяются сильно утружденными. Они собирают всяческие слухи и беспорядочно их распространяют. Так что, можно сказать, они несут на своих плечах громаду целого царства. И можно ли найти более наглядный пример вышесказанного, нежели в лице монахов? Какая разновидность людей их беспокойнее? Где процветает большее любопытство? И поскольку эта болезнь губительна для общества, Павел увещевает не потакать их праздности.

12) *Таковых увещеваем.* Апостол обличает оба упомянутых им порока. Суетливое беспокойство и незанятость полезным трудом. Итак, он велит, во-первых, почитать покой, то есть, спокойно довольствоваться границами своего призвания. На нашем языке мы сказали бы *sans faire bruit*. Ибо именно так и обстоит дело: более всех прочих спокойны те, кто упражняется праведным трудом, а бездельники только смущают себя и других. Апостол добавляет затем и другую заповедь: трудиться, то есть, внимая своему призванию, предаваться праведным и честным занятиям, без которых человеческой жизни недостает верного курса. Отсюда следует и третье увещевание: *есть свой хлеб*. Апостол хочет сказать, что надо довольствоваться своим, не отягощая при этом других. Пей воду из твоего водоема, – говорит Соломон (Прит.5:15), – и к ближним да потекут реки. Первый закон справедливости таков: дабы никто не присваивал чужого, но пользовался лишь тем, что по праву может называть своим. Второй же закон таков: дабы никто, подобно ненасытному водовороту, не поглощал в одиночестве того, что имеет, но благотворил ближним, помогая их бедности от своего изобилия. Таким образом, апостол приказывает тем, кто прежде жил в праздности, работать не только для обретения собственного пропитания, но и для помощи нуждающимся братьям. Подобно тому, как он учит в другом месте (Еф.4:28).

13) *Вы же, братия.* Амвросий думает, что это добавлено, дабы богатые не лишали бедных помощи, ссылаясь на повеление апостола *каждому есть свой хлеб*. Действительно, мы видим, сколь многие чрезмерно изобретательны в поисках предлога для своей бесчеловечности. Златоуст толкует по-другому: ленивым все же нужно помогать, если они голодают, какой бы заслуженной ни была их беда. Я же понимаю проще: Павел хотел упредить соблазн, могущий возникнуть от праздножительства немногих. Ибо часто бывает, что те, кто в ином случае склонен и готов к благотворительности, охладевают к ней, видя, как дурно используется неуместно данная милостыня. Итак, Павел увещевает: сколь бы ни были недостойны многие, и сколь бы другие ни злоупотребляли нашей щедростью, не следует воздерживаться от помощи нуждающимся. Вот суждение, достойное внимания: как бы ни тяготили нас неблагодарность бедных, их ворчливость, гордыня, наглость и другие пороки, надо бороться с этим чувством и не оставлять усердия к благотворительности.

14. Если же кто не послушает слова нашего в сем послании, того имейте на замечании и не сообщайтесь с ним, чтобы устыдить его; 15. Но не считайте его за врага, а вразумляйте, как брата. 16. Сам же Господь мира да даст вам мир всегда во всем. Господь со всеми вами! 17. Приветствие моею рукою Павловою, что служит знаком во всяком послании; пишу я так: 18. благодать Господа нашего Иисуса Христа со всеми вами. Аминь.

(14. Если же кто не послушает слова нашего в сем послании, того отметьте и не сообщайтесь с ним, чтобы устыдить его; 15. И не считайте его за врага, а вразумляйте, как брата. 16. Сам же Господь мира да даст вам мир всегда всяческим образом. Господь со всеми вами! 17. Приветствие моею рукою Павловою, что служит знаком во всяком послании; 18. благодать Господа нашего Иисуса Христа со всеми вами. Аминь.)

14) *Если же кто не послушает.* Прежде Павел засвидетельствовал, что заповедует что-либо только от имени Господа. Посему не желающий повиноваться будет противиться не человеку, а Самому Богу. И таковых апостол учит сурово наказывать. Во-первых, он хочет, чтобы о подобных сообщалось ему, дабы он обуздал их собственным авторитетом. Затем, приказывает их отлучать, дабы, устыдившись, они, наконец, образумились. Отсюда мы выводим: не следует щадить имя тех, кто может исправиться лишь тогда, когда пороки их будут преданы гласности. Но надо позаботиться о том, чтобы сообщить об их болезнях тому врачу, который попытался бы их вылечить.

Не сообщайтесь. Не сомневаюсь, что апостол говорит об отлучении. Ибо, помимо того, что упоминаемая им *ἁταξία* заслуживает суровой кары, упорство также представляет собой нетерпимый порок. Ранее Павел сказал: отойдите от них, ибо они живут беспорядочно. Теперь же говорит: не сообщайтесь, ибо они отвергают мое увещевание. Итак, в этом втором предложении он выражает нечто большее, чем в первом. Ибо одно дело – отойти от кого-либо, а другое – полностью изгнать его из своего сообщества. В итоге, тех, кто, получив увещевание, не слушается, апостол исключает из общего собрания верных. Это учит нас, что всех

упорствующих, которых нельзя иначе призвать к порядку, надо отлучать и повергать их позору, доколе, покорившись и присмирив, они не научатся повиновению.

Чтобы устыдить его. У отлучения имеются и иные цели. Дабы зараза не распространилась дальше, и частный проступок одного не бесчестил всю церковь. А также, чтобы пример суровости научил страху прочих. Но Павел говорит здесь лишь о том, чтобы согрешившие через стыд побуждались к покаянию. Ибо те, кто потакает себе в пороках, ожесточаются в упорстве. Так снисхождение и небрежение вскармливают грех. Значит, лучшее врачевство от него в том, что грешнику внушают стыд, дабы он стал недоволен собой. Стыдиться людей – само по себе не великий успех, но Павел имел в виду дальнейшее преуспевание: когда грешник, смущенный осознанием своего позора, таким образом приводится к полному исправлению. Ибо стыд, как и грусть, – полезное приготовление к отвращению от греха. Посему (как было сказано) этой уздой должно обуздывать всех распутных, дабы их безнаказанность не переросла в дерзость.

15) *Не считайте его за врага.* Но апостол сразу же смягчает суровость, ибо, как он заповедует в другом месте (2Кор.2:7), надо остерегаться, чтобы согрешивший не был поглощен скорбью. А именно это и произошло бы, если бы суровость оказалась чрезмерной. Итак, мы видим: использовать дисциплину надо так, чтобы помочь спасению тех, кто обратил на себя внимание церкви. Суровость, преступившая положенный предел, непременно причинит рану. Итак, если мы хотим им помочь, необходимы кротость и мягкость, дабы порицаемые, тем не менее, понимали, что они любимы. В итоге, отлучение направлено не на то, чтобы удалить людей от стада Господня, но скорее к тому, чтобы призвать обратно совратившихся и заблудших.

Но следует отметить, какими знаками апостол велит доказывать братскую любовь. Не лестью или подлизыванием, но увещеваниями. Ибо именно так почувствуют заботу о своем спасении те, кто еще поддается излечению. Между тем, отлучение отличается от анафематствования. Ибо Павел велит не полностью отвергать тех, кому Церковь выносит столь суровое порицание, словно лишаемых всякой надежды на спасение, но приложить усилия для вразумления таковых.

16) *Сам же Господь.* Кажется, что эта молитва соединена с предыдущим предложением, восхваляя усердие к миру и кротости. Ранее апостол запретил⁵ даже с упорными обращаться враждебно, доколе братские увещевания не вернут им здравомыслие. Он мог бы здесь весьма уместно добавить заповедь о стремлении к миру, но, поскольку мир – воистину божественное дело, прибегает к молитве, имеющей, однако, силу заповеди. Хотя она может относиться и к иному, а именно: чтобы Бог усмирил непослушных, не позволив им нарушать мира Церкви.

Приветствие моею рукою. Здесь апостол снова остерегается опасности, о которой упомянул прежде: чтобы в церкви не проникли ложно приписываемые ему послания. Ибо издревле уловка сатаны состояла в том, чтобы подбрасывать подложные писания для разрушения веры в истинные. А также, используя имена апостолов, сеять нечестивые заблуждения, искажающие здоровое учение. Но особым благодеянием Божиим жульничество его было ниспровергнуто, и здоровое целостное учение Христово дошло до нас через служение Павла и других. Последняя же молитва объясняет, что Бог пребывает со Своими верными через присутствие с ними благодати Христовой.

⁵ Восхотел